

Инспектор по учебной части наблюдал за тем, чтобы студенты исправно являлись на лекции в надлежащей форме и вели себя пристойно во время занятий и между ними.

В университетах существовала система наказаний студентов. Иерархия наказаний имела следующий вид: выговор от ректора или университетского совета, выставление на черной доске имени провинившегося, уменьшение стипендии или полное ее лишение, заключение под стражу, заключение в карцер, исключение из университета.

Основные причины взысканий и наказаний выглядят так: несоблюдение формы и предписанных правил, «нескромные поступки», неявка на лекцию или экзамен, неисполнение приказаний, ссоры, посещение запретных для студентов заведений, пьянство, грубые ответы профессору, несоблюдение приличия в кабинетах для занятий, например, курение, карточная игра и т.д.

Исключенному не разрешалось оставаться в университетском городе, если только исключенный не проживал в этом городе с родителями.

Исключенный студент мог подать соответствующее прошение на имя попечителя учебного округа. Окончательное решение принимал министр. Но при этом всегда рассматривалась политическая благонадежность исключенного. Если выяснялась политическая неблагонадежность претендента на восстановление, то его просьба отклонялась. Случаи политической неблагонадежности докладывались российскому императору.

Список использованных источников

1. Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. - М.: 2000.
2. Жуковская Т.Н., Казакова К.С. Русский студент дореформенной эпохи: нормы и повседневная жизнь корпорации // Отечественная история. 2007, №6.

УДК 94 (476) : 677.022

ОБРАЗОВАНИЕ ТЕКСТИЛЬНЫХ МАНУФАКТУР НА БЕЛОРУССИИ

М.П. Урбан, А.Ю. Устинович, Л.Ф. Пашкевич

Мануфактура — вторая стадия развития промышленности. Она представляет собой переходную ступень от ремесла и мелкого товарного производства к крупной машинной индустрии. Поэтому мануфактуре был присущ ряд черт, как мелкого предприятия, так и фабрики.

Возникнув из мелкого производства, мануфактура в ряде случаев была близка и к мелкому предприятию, ибо основой ее являлась ручная техника. В то же время мануфактура представляла дальнейшее развитие и совершенствование ручного производства.

Мануфактура была сравнительно крупным предприятием со значительным числом рабочих и относительно большим постоянным капиталом, позволявшим вводить разделение труда при производстве одного и того же товара, упрощать многие трудовые процессы, ускорять специализацию работников и усовершенствование орудий труда. Все это сближало мануфактуру с крупной машинной индустрией, подготавливало кадры квалифицированных рабочих и вело к дальнейшему внедрению машин.

Благодаря разделению труда готовое изделие являлось результатом усилий не одного рабочего, а целого коллектива. Это повышало производительность труда, улучшало качество продукции.

Дореформенная мануфактура влияла на развитие не только фабричной промышленности, но и мелкого производства. Так было, в частности, с прядильным производством, пряжа для которого (в Белоруссии — для полотняно-парусных предприятий) изготовлялась крестьянами на дому.

Увеличение мануфактурами количества и повышение качества товаров способствовало расширению внутреннего и внешнего рынков, развитию товарно-денежных отношений. Однако преобладание в дореформенной Белоруссии крепостной мануфактуры сдерживало развитие капитализма.

В дореформенное время ни исследователи, ни правительственные чиновники не установили четких признаков, отличающих мануфактуру и фабрику от мелкого предприятия, хотя такие попытки и предпринимались. В конце XVIII в. под мануфактурами и фабриками подразумевались все промышленные предприятия, принадлежащие привилегированным сословиям и купцам. Классическое определение мануфактуры как «кооперации, основанной на разделении труда», данным К. Марксом во второй половине XIX в., царские власти признавали. Зато с конца XIX в. господствовало не выдерживающее никакой критики утверждение Д. Я. Менделеева о том, что крупное промышленное предприятие отличается от кустарного непрерывностью производства. Несколько иначе к этому вопросу относилась русская статистика. В первом выпуске «Ежегодника министерства финансов» (СПб, 1869) в списках «фабрик» и «заводов» впервые упоминаются предприятия со стоимостью годовой продукции не менее 1 тыс. рублей. Крупный русский статистик П. А. Орлов в первом издании «Указателя фабрик и заводов Европейской России» за 1879 г. (СПб, 1881), исключил из списка «фабрик» и «заводов» предприятия с годовой продукцией, менее 2 тыс. рублей. Однако правительственная статистика лишь в 1885 г. предложила исключать из списка «фабрик и заводов» мелкие предприятия с годовой продукцией стоимостью менее 1 тыс. рублей. Лишь в циркулярном письме департамента торговли и мануфактур министерства финансов за № 11449 от июня 1895 г. предложено владельцам промышленных предприятий и фабричным инспекторам Российской империи, в том числе и белорусских губерний, давать сведения только о промышленных заведениях, «имеющих не менее пятнадцати рабочих...»

В 50—60-х гг. XVIII в. было основано несколько текстильных мануфактур. В 1751 г. возникла знаменитая Слуцкая «фабрика» шелковых поясов. В 1753 г. начала работать суконная мануфактура в Несвиже. Обе принадлежали Радзивилам. В 1760 г. появилась суконная Мануфактура в Полосни Слуцкого уезда. Создание этих мануфактур было связано с возросшей потребностью в сукнах армии Радзивилов, придворной знати и монастырей.

В середине второй половины XVIII в. в предместьях Гродно — Городнице и Лососне, а также в Брестской экономии по инициативе подскарбия Великого княжества Литовского А. Тизенгаузом основано 21 мануфактурное предприятие: по суконному, шелковому, полотняному, кружевному, чулочному и прочим производствам. На мануфактурах Тизенгауза работало примерно 1500 человек (в том числе 70 иностранцев), а с надомными прядильщицами около 3000 чел. Имущество, станки и прочее оборудование мануфактур не уступали западноевропейским, и оценивались в 1778 г. в 117 тыс. злотых. В создании гродненских мануфактур решающая роль принадлежала энергичной деятельности Тизенгауза. Он был первым в Белоруссии инициатором подъема экономики края путем повсеместного развития промышленного производства.

Однако с конца 70-х годов XVIII в. начинается упадок гродненских мануфактур. Это объяснялось, в частности, тем, что Тизенгауз создавал мануфактуры без учёта местных условий, экономической целесообразности и насаждал крепостные методы труда. Рабочей силой в гродненских мануфактурах были не материально заинтересованные наемные рабочие (за исключением иностранных мастеров), а крепостные мальчишки и девочки, насильно взятые из крестьянских семей. Их принуждали бесплатно работать на мануфактурах по 15 часов (с полуторачасовым перерывом на обед), плохо кормили,

систематически избивали. Поэтому производительность труда была низкой. После воссоединения с Россией мануфактуры на территории Белоруссии росли быстрее.

УДК 87.75

УБИЙСТВО ИЗ МИЛОСЕРДИЯ

Н.А. Михайлова, А.Н. Антоненко, Л.О. Остапишина

“Для одних смерть – кара, для других – дар, для многих – благо” Сенека

“Лечение помогает нам умирать продолжительнее и мучительнее” Плутарх

В жизни есть такие темы, которые исторически всегда привлекали и поныне привлекают к себе особо пристальное внимание и мыслителей, и простых людей. К таким вот “любопытным” темам относятся, прежде всего, те, где осмысливаются условия действительного “благоговения перед жизнью”, действительные права человека на его достойное умирание и смерть. Причём тема смерти обладает какой-то странной притягательностью и привлекательностью. Понимая естественную неизбежность смерти, люди, тем не менее, стремятся вновь и вновь философски осмыслить её таинственный сакральный феномен и с биологической, и медицинской позиций.

В этой теме особенно манят такие её моральные и правовые повороты, за которыми просматриваются, пусть и очень уж смутно, личное отношение к своей будущей смерти, проблемам эвтаназии (умиранию) и эвтаназии (лёгкой смерти). Правда, осмысление этой проблемы и поныне остаётся весьма неоднозначной и с моральной, и с правовой точек зрения. Сегодня, когда во всём мире развернулись жёсткие дискуссии о гражданском праве человека на эвтаназию, философы и медики оказались в центре этого процесса. По поводу эвтаназии у них довольно разные взгляды и позиции — от абсолютного отрицания до полной легализации принципов и методов эвтаназии. Но все едины в отношении к такому психологическому обстоятельству: а сможет ли человек (врач-профессионал) сам решиться на умерщвление другого, пусть даже из самых милосердных соображений, когда его об этом настоятельно просит больной, обречённый на мучительную смерть? Здесь особо зримо проявляется острейший конфликт между долгом жалости и долгом благочестия.

Эвтаназия отражает как мировоззренческие, нравственные, так и правовые позиции людей по поводу отношения их к проблеме жизни и смерти человека.

Проблемы правового статуса человека и гражданина актуальны, свидетельством чего является количество проведенных и проводимых научных исследований в этой сфере. Повышенный интерес к указанной проблеме обусловливается, прежде всего, тем, что большинство из стран постсоветского пространства переживает период переоценки социальных ценностей и общественных приоритетов. Результатом указанных трансформаций является «конституционное антропоцентрирование», вследствие которого на первый план в иерархии общественных приоритетов выходит человек, его и внутренние духовные блага, что закрепляется в соответствующих положениях конституций стран СНГ. Так, согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь: «Человек, его права и свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». В свою очередь ст. 3 Конституции Украины гласит, что «человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются ... наивысшей социальной ценностью».

Законы во многих странах мира категорично осуждают и преследуют всех, кто применяет на практике эвтаназию. В законе «О здравоохранении» Республики Беларусь медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии. Но само право на жизнь предполагает, что одним из его аспектов должна быть и возможность каждого человека самому самостоятельно распоряжаться жизнью, вплоть до решения вопроса и о добровольном прекращении жизни.